

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ

© 2014 О.А.Максимчик

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 03.02.2014

В данной статье на примере концепта «истина» в английском языке показано, что подробное описание лингвокультурных концептов возможно лишь при применении комплекса методов лингвистического исследования.

Ключевые слова: концепт «истина», английский язык, имя концепта, дефиниционная методика, компонентный анализ, контекстуальный анализ.

В эпоху интенсивных межкультурных контактов возрастает интерес современного языкознания к проблеме отражения в языке концептосфер различных национальных общностей, а также выявления этноспецифики концептосфер отдельных лингвокультур. Инвентаризация способов языковой объективации концептов, актуальных как для общечеловеческой культуры, так и национального самосознания, способствует раскрытию универсальных черт концептосферы и ее этнокультурного своеобразия. Вопросам методологии исследования лингвокультурных концептов посвящена настоящая статья. Когда концепт активизируется в процессе мыслительной или речевой деятельности, сам человек не задумывается о составных элементах его структуры, и лишь ученый-лингвист, оперируя данным концептом как единицей знания, выделяет его конкретные характеристики, или компоненты (концептуальные признаки), при выявлении которых современными исследователями используются различные методики и приемы.

Одной из наиболее распространенных методик является следующая: исследование начинается с выбора *имени концепта* – такой статус получает языковая единица, передающая содержание концепта наиболее адекватно. Выбор имени концепта не является однозначным. Так, занимаясь исследованием английской языковой картины мира¹, мы предпочли использовать русское слово «истина» в качестве имени концепта другой лингвокультуры, отчасти в силу того, что единица *truth*, служащая в некоторых изысканиях для наименования самого концепта, по нашему мнению, не дает возможности представить содержание и состав концепта в наиболее полном объеме и общей форме².

В качестве материала исследования для определения когнитивной организации концепта широко используются *лексикографические источники*. Для выявления концептуального содержания, заключенного в имени концепта, исследователи обращаются к толковым словарям для *анализа его дефиниций*. Согласно *дефиниционной методике*, значение слова условно приравнивается к его словарному истолкованию, а каждая значимая часть словарной дефиниции считается *компонентом значения*³. Семантическая структура слова при *компонентном анализе* рассматривается в виде двупланового образования: материального – лексемы и идеального – семемы. Семема, в свою очередь, имеет свою структуру и содержит элементарные единицы смысла – семы. Именно «через анализ семем мы получаем доступ к сфере идеального в языке, «улавливаем» концепты»⁴. В начале нашего исследования путем *компонентного анализа* были выявлены *ядерные семы* в семантической структуре ключевых лексем, при актуализации которых находит свое отражение концепт «истина». Общим категориальным признаком является сема «верное отражение действительности», которая актуализируется при наличии оппозиции: «истина»:«неистина», или «верное отражение действительности»:«неверное отражение действительности». Однако этот семантический признак является очень объемным по своему содержанию, с высоким уровнем абстракции. Так, например, проведенный *дефиниционный анализ* показал, что в семантической структуре имени *truth* заложены следующие составляющие: 1) сама действительность, объективная реальность, в том числе 1а) высшая трансцендентальная реальность; 2) то,

⁰ Максимчик Оксана Александровна, кандидат филологических наук, ст. преп. каф. англ. филологии и межкультурной коммуникации. E-mail: maxana75@mail.ru

¹ Максимчик О.А. Функционально-семантическое и когнитивно-прагматическое описание концепта «истина» (на материале современного английского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Самара: 2010.

² Максимчик О.А. Имя концепта и проблема его вербализации на примере концепта «истина» в англ. яз. // Совр.

тренды развития социокультур. знания: сб. тр. III Межд. науч.-практич. конф., приуроч. к празднов. «Дня Знаний» в РФ, 1 – 4 сентября 2013. – Р.на/Д.: 2013. – С. 87 – 92.

³ Lehrer A. Semantic Fields and Lexical Structure. – Amsterdam, London, N.Y.: North-Holland Publishing Company, 1974. – P. 46.

⁴ Бабушкин А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / Под ред. И.А.Стернина. – Воронеж: 2001. – С. 53.

что соответствует действительности – утверждение, правильно и точно отражающее реальное положение дел, соответствующее фактам, в том числе 2а) общепринятые истины; 3) честность и искренность собеседника, подтверждающие достоверность сообщения. Доминантными значениями *truth* являются «то, что существует в действительности» и «то, что соответствует действительности»:

Truth suggests conformity with the facts or with reality, either as an idealized abstraction /“What is truth?” said Pilate/ or in actual application to statements, ideas, acts, etc. /there is no truth in that rumor.

Отдельным этапом исследования языковых концептов является следующий прием – на материале разнообразных текстов составляется картотека примеров и выявляется весь круг лексической сочетаемости ключевого слова, подробный анализ которой позволяет установить важнейшие черты соответствующего концепта⁵. Так, например, многочисленные квалификации истины выявляем в сочетаниях имени *truth* с прилагательными, где истина получает разностороннюю характеристику, в том числе подчеркиваются негативные переживания, связанные с осмыслением истины английской национальной языковой личностью. *Truth* бывает нелицеприятной и нежелательной – *unlovely, unpleasant, unpalatable, disagreeable, disturbing, unwelcome, uncomfortable*, трагической, шокирующей, ужасной, жестокой – *tragic, shocking, awful, dreadful, horrible, horrid, horrifying, terrible, cruel, brutal*, горькой, резкой, тяжелой, печальной, приносящей боль – *bitter, hard, harsh, sad, painful*, унижительной и ненавистной – *humiliating, hateful*, суровой, мрачной, унылой, гнетущей, темной – *grim, stern, dismal, dark, dirty*, злобной, гнусной и мерзкой – *monstrous, vicious, vile*, уродливой и безобразной – *ugly, hideous*, и смертельной – *deadly*. Однако изучение доминантного знака объективации концепта не является достаточным. Слово как элемент лексико-семантической системы языка всегда реализуется в составе той или иной лексической парадигмы, что позволяет его интерпретировать как 1) инвариант лексической парадигмы, образованной лексико-семантическими вариантами (ЛСВ) этого слова; 2) имя смыслового (синонимического) ряда, образованного синонимами, соотносимыми с одним из ЛСВ этого слова⁶. Следовательно, полное семантическое описание концепта складывается из описаний синтагматических связей (то есть путем изучения основных сфер использования языковых единиц на синхронном уровне) и путем выявления

парадигматических связей анализируемого слова – имени концепта⁷, состоящего во включении этого слова в некоторый смысловой ряд, включающий, в частности, наборы синонимов и антонимов. Последнее является важным этапом когнитивного исследования, так как семиотическая (по-другому, номинативная) плотность признается значимой характеристикой для установления ценности лингвокультурного концепта⁸.

Нами было установлено, что семантическая парадигма, инвариантом которой является сема «верное отражение действительности», в номинативной системе современного английского языка представлена несколькими именами⁹, каждое из которых обладает высокой степенью импликационала, раскрывающего суть признаков, входящих в содержание концепта, что вполне соответствует нашему пониманию сущности данной когнитивной единицы как многомерного макроконцепта, состоящего из большого количества (бинарных и небинарных) оппозиций¹⁰. Так, сема «то, что существует в действительности» выявляется в следующих именах: *reality, actuality, fact, factuality, factualness*; сема «трансцендентальная реальность» актуализируется в лексемах *god, gospel, sooth, Holy Writ, Bible*. Сема «то, что соответствует действительности», характерная прежде всего для имен *verity, veracity, fact, etc.*, может дополняться дифференциальными значениями: семы «подлинность», «правдоподобие», «достоверность» отмечаются у лексем *authenticity, genuineness, credibility, reliability, realism, realness, validity, verisimilitude, etc.*; семы «правильность», «верность», «точность» выявляются в именах *accuracy, correctness, exactness, preciseness, rightness, fidelity, etc.* Признак «общепринятая истина» актуализируется в именах: *truism, axiom, maxim, platitude, proven principle, law, adage, aphorism, proverb, saying, saw, etc.* Семы «честность», «искренность» эксплицируются в лексемах *honesty, integrity, trueness, truthfulness, veracity, uprightness, candour, earnestness, frankness, plain-speaking, plainness, sincerity, etc.*; а семы «надежность», «преданность» являются ядерными для имен *constancy, faithfulness, fidelity, loyalty, reliability, trustiness, trustworthiness, etc.* Таким образом, нам удалось показать, что семантический по-

⁵ Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: 2001. – С. 14.

⁶ Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН. Серия лит-ры и языка. – 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 4; Москвин В.П., Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики: Рецен. // Вопр. языкозн. – 2000. – № 6. – С. 138.

⁷ Никитина С.Е. О концептуальном анализе в народной культуре // Логич. анализ языка: Культурные концепты. – М.: 1991. – С. 118.

⁸ Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты: Сб. науч. тр. – Волгоград: 1996. – С. 4.

⁹ Максимчик О.А. Ключевые имена, объективирующие концепт “истина” в английском языке // Известия Самарского научного центра РАН. – 2013. – Т. 15. – №2(4). – С. 1025 – 1029.

¹⁰ Максимчик О.А. Семантика квазиистинности в английском языке // Актуальные лингвистич. исслед.: Моногр. / Под ред. А.Г.Бердниковой. – Новосибирск: 2013. – С. 123.

тенциал единиц, непосредственно номинирующих истину, представляет богатый материал для анализа содержания исследуемого концепта, поскольку *субстантивные формы вербализации* концептов представляют высший уровень концептуализации действительности – в этом случае неязыковые сущности репрезентированы в абсолютизированном ментальном виде, максимально абстрагированном от ситуации. Однако *ключевые лексемы*, вербализующие концепт, – это не единственные знаки, которые могут активизировать его в сознании человека. Многообразие потенциала знакового выражения концепта подчеркивает его ценностную значимость в рамках данного языкового коллектива. В английском языке вербализация концепта «истина» представлена на лексическом и лексико-грамматическом уровнях (*truth, verity, veracity; true, correct, right; certainly, exactly, of course, sure(ly); know, believe; must, etc.*), на деривационном (*truth – truthful(ly), truthfulness, untruth, untruthful, untruthfulness, truthless, etc.*), морфологическом (*категория наклонения*), синтаксическом (*He is certain/sure to come soon*) уровнях.

Помимо этого, способом изучения концептов является *анализ паремий, фразеосочетаний, афоризмов*, в которых в краткой, сжатой форме нередко выражаются некоторые когнитивные стереотипы, свойственные национальной концептосфере; следовательно, такой анализ раскрывает содержание интерпретационного поля концепта. Однако «... насколько установки, выражаемые теми или иными паремиями, разделяются современным сознанием носителей языка, требует проверки»¹¹. Кроме того, как показывает анализ фактического материала, фразеосочетания, поговорки и афоризмы по большей части группируются вокруг исследуемых нами на других уровнях единиц (в состав большинства поговорок и т.п. входят существительные *truth, doubt, lie*, прилагательные *true, false* и т.д.). Следовательно, выбранный нами подход позволил не проводить самостоятельного исследования паремий и фразеологизмов, а лишь пользоваться имеющимися в лексикографических источниках данными в качестве иллюстративных примеров.

Необходимо также отметить, что, успешно работая с относительно несложными семантическими единицами, исследователи сталкиваются с трудностями при моделировании многокомпонентных ментальных объектов, обозначаемых абстрактными именами. *Абстрактные концепты* обычно трудно выразить одним предложением или в виде простого определения; чтобы передать требуемый смысл в наиболее полном объеме концепты такого рода часто требуют развернутых описаний – научных дефиниций, текстовых иллюстраций. К таким сложным макрообразованиям относится, безусловно, и

концепт «истина», который, проецируясь в языковую семантику, получает самые различные способы репрезентации – от отдельных лексем до целых предложений и фрагментов текста.

Важно также уточнить семантику языковых единиц при их использовании носителем языка в *речевой коммуникации*. Каждая из этих единиц актуализирует в *дискурсе* не только эксплицитный, но и имплицитный смысловой пучок, приобретая, в зависимости от интенций языковой личности, дополнительные окказиональные экспрессивно-эмоциональные оттенки. Обращение к *контекстуальному анализу* позволяет выявить другие *концептуальные признаки*, данным словом непосредственно не названные (существующие в значении как периферийные, скрытые, вероятностные, ассоциативные семы). Такие семантические признаки зачастую отмечены лингвокультурной спецификой и связаны с ментальностью носителей языка либо с менталитетом национальной языковой личности. Следовательно, исследование будет неполным без анализа художественного контекста, в котором реализуются выделенные единицы. При этом, одно и то же слово может в разных коммуникативных условиях репрезентировать разные признаки концепта и даже разные концепты – в зависимости от смыслов структуры слова, его семантических возможностей (*e.g. story*). В словарных толкованиях *story* находят следующие значения:

1) *an account of past events, incidents, etc. – the story of Martin Luther King/ You haven't heard the full/whole story*; 2) *an account of invented or imagined events, etc. – a short story, an adventure story for children, bedtime stories*; 3) *a report of an item of news in a newspaper or magazine; an article*; 4) (*infml*) *a false statement, description, etc.; a lie*.

Таким образом, в значении лексики *story* заложена как семантика «то, что соответствует действительности», так и значение «то, что не является истиной». Кроме того, некоторые средства актуализации концепта «истина» могут выражать как истинность, так и неистинность в зависимости от интенций говорящего. Примером может служить использование слов, репрезентирующих истинность, для передачи заведомо ложных пропозиций. Следовательно, в задачи лингвистов входит правильная интерпретация контекста, в котором объективируется феномен истины.

Вариативность форм лингвистического представления истины обусловлена тем, что, апеллируя к концепту в процессе общения на английском языке, говорящий зачастую использует нежесткие в лексическом и грамматическом отношении структуры, воспринимаемые собеседником интуитивно, с опорой на прагматическую ситуацию и межличностные отношения. Исходя из вышесказанного, считаем, что концепт «истина» получает наиболее адекватное описание в виде *функционально-семан-*

¹¹ Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки – С. 83.

тического поля истины, построенного вокруг доминанты, представленной *именем концепта*¹². Поскольку *весь концепт* во всем богатстве своего содержания теоретически может быть выражен только совокупностью средств языка, каждое из которых раскрывает лишь его часть¹³, в задачу исследователя-языковеда входит внести посильный вклад в инвентаризацию лингвистических способов объективации изучаемого концепта в отдельном языке. Для этого, по нашему мнению, необходимо сделать следующее: 1) раскрыть концептуальное содержание ключевых имен объективации концепта через обращение к лексикографическим источникам, 2) расширить и уточнить словарные толкования ключевых лексем посредством анализа их лексической сочетаемости, 3) выделить единицы лексического, лексико-грамматического, синтаксического, морфологического и т.д. уровней, осуществляющие вербализацию концепта на современном этапе развития языка, 4) выявить нормативно-речевые способы апелляции к концепту в процессе общения на языке, 5) объединить языковые средства и речевые способы объективации концепта в функционально-семантическое поле (ФСП), 6) установить контексты, в которых реализуются конститuentы ФСП; на основе контекстуального анализа дополнить смысловой объем концепта, выявив периферийные, ассоциативные концептуальные признаки.

Представляется, что цель всестороннего когнитивно-лингвистического исследования лингвокультурного концепта можно сформулировать следующим способом: выявив максимально полно состав

языковых средств, репрезентирующих исследуемый концепт в системе языка, и подробно проанализировав семантику этих единиц (слов, словосочетаний, паремий, текстов), описать содержание исследуемого концепта как глобальной ментальной единицы в ее национальном своеобразии. Перспективными направлениями представляются также диахронический анализ концепта и его сопоставительный анализ в различных языковых культурах. Только комплексный подход позволит судить о содержании и структуре исследуемого концепта как о единице мышления данного социума, отражающей исторически сложившиеся в сознании народа понятия, представления, оценки и ассоциации, связанные с его осмыслением. Детальное изучение концептосферы определенной лингвокультуры, посредством внимания к отдельным значимым концептам данного социума и выявления их национально-культурного и национально-лингвистического своеобразия, представляется нам необходимым, так как способно отчасти послужить ключом к пониманию специфики концептосферы иноязычной лингвокультуры, а значит, способствует формированию культурной компетенции, столь важной в современных условиях глобализации.

¹²Максимчик О.А. Полевое моделирование концепта «истина» в английском языке // Современные тренды развития социогуманитарного знания: Сб. тр. III Межд. науч.-практич. конф., приуроч. к празднов. «Дня Знаний» в РФ, 1 – 4 сентября 2013 г. – Р. на/Д.: 2013. – С. 92 – 98.

¹³Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки.... – С. 36 – 38.

METHODS OF STUDY OF LINGVOCULTURAL CONCEPTS

© 2014 O.A.Maximtchik^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

In this article on the basis of the analysis of the concept «truth» in modern English the author emphasizes that only the complex of linguistic research methods can give a comprehensive picture of essential lingvocultural concepts.

Key words: concept «truth», English language, name of concept, definitions, component analysis, contextual analysis.

^o Oxana Alexandrovna Maximtchik, Candidate of philological sciences, Senior lecturer of Department of English philology and cross-cultural communication. E-mail: maxana75@mail.ru